

Ниязи А.Ш.,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья
(Институт востоковедения РАН)

**ОСНОВОПОЛОЖНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ
ГЕОГРАФИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ.**

К 150-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА В.В. БАРТОЛЬДА

DOI: 10.31249/gimm/2019.03.04

***Аннотация.** В статье проводится анализ основных историко-географических работ академика В.В. Бартольда по Средней Азии, которые в целом рассматриваются как единое комплексное исследование многовекового взаимодействия общества и природы в регионе и отчасти примыкающих к нему территориях.*

***Ключевые слова:** академик В.В. Бартольд; историческая география; российское и советское востоковедение; теория усыхания Средней Азии; Аральское море; Каспийское море; Амударья; Средняя Азия; Туркестан; ирригация.*

3 ноября 2019 г. исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося российского и советского востоковеда Василия Владимировича Бартольда (1869–1930). Прекрасное знание арабского, персидского, тюркских языков, истории и культуры мусульманского мира, народов, его населяющих, послужило основой для многочисленных фундаментальных исследований ученого в различных областях востоковедения. Он много путешествовал по Востоку, принимал участие в научных экспедициях, археологических раскопках, собирал рукописи и предания, что обогащало кропотливую кабинетную работу. В научный оборот им было введено большое количество ранее не использованных источников, а известные тщательно перепроверялись, дабы отличить реальные факты от вымыслов и необоснованных интерпретаций. В 1963 г. начало издаваться богатое научное наследие В.В. Бартольда в 9 томах¹. Насколько оно обширно, можно судить по их названиям:

¹ Бартольд В.В. Собрание сочинений: в 9 т. Издательство восточной литературы. – М., 1963–1977.

I том (1963) «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»; II том (1963) «Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы»; III том (1965) «Работы по исторической географии»; IV том (1966) «Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии»; V том (1968) «Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов»; VI том (1966) «Работы по истории ислама и Арабского халифата»; VII том (1971) «Работы по исторической географии и истории Ирана»; VIII том (1973) «Работы по источниковедению»; IX том (1977) «Работы по истории востоковедения».

За годы научной деятельности благодаря незаурядной эрудиции, блестящему таланту и необыкновенной работоспособности В.В. Бартольд опубликовал свыше 400 научных работ. В собрание сочинений в 9 томах вошли около 300 работ – монографии, статьи, рецензии, заметки, а также более 200 статей, написанных автором для «Энциклопедии ислама»¹. Многогранное творчество ученого отразилось в областях истории ислама, Средней Азии, Ирана, Арабского халифата, востоковедения и архивного дела, а также областях филологии, культурологии, археологии и этнографии, источниковедения. Он много работал над изучением восточных рукописей, в основном арабских авторов, писавших о древних славянах.

Отдельно Василия Владимировича интересовала историческая география – дисциплина сравнительно новая в российской науке того времени. В ее рамках им были подготовлены монографии «Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века» (1902), «К истории орошения Туркестана» (1915), «Историко-географический обзор Ирана» (1903),

¹ «Энциклопедия ислама» – международная академическая энциклопедия, подготовка которой была начата по решению Международного союза академий в 1900 г. Первое издание в 4 томах вышло в Лейдене (1913–1936) на английском, немецком и французском языках. В 1938 г. был опубликован еще один том с дополнениями и замечаниями. Энциклопедия включает в себя статьи о странах, народах и династиях мусульманского мира VII–XX вв., исламских науках и культуре, религиозных и политических течениях, географии, этнографии и многом другом. От России, а затем СССР в ее написании принимали участие академики В.В. Бартольд, Е.Э. Бертельс, И.Ю. Крачковский, А.Н. Самойлович, А.Ю. Якубовский.

M. Th. Houtsma et al., eds. The Encyclopædia of Islam: A Dictionary of the Geography, Ethnography and Biography of the Muhammadan Peoples, 4 vols. and Suppl., Leiden: Late E.J. Brill and London: Luzac, 1913–1938.

а также многочисленные статьи для «Энциклопедии ислама»¹. Историко-географическая методология применялась автором во многих археологических статьях. С целью выверенности географических данных, физических и культурных ландшафтов прошлых эпох ученый обращался к массе письменных исторических памятников и разного рода документам арабских, иранских и местных авторов, а также греческим, китайским и русским источникам. Это были литературные произведения, исторические хроники, записки географов, путешественников, купцов, хозяйственные распоряжения, постановления шариата, вакуфные документы и пр.

В 2002 г. в серии «Классики отечественного востоковедения» вышла книга «В.В. Бартольд. Работы по исторической географии»². В ней собраны основные монографии, статьи, рецензии и заметки автора, посвященные исторической географии Средней Азии. В целом эти публикации представляют единое комплексное исследование многовекового взаимодействия общества и природы в рассматриваемом регионе и отчасти примыкающих к нему территориях. Проведенное на стыке смежных наук – географии, истории, лингвистики, археологии, топонимики, ономастики, этнографии, антропологии и других, оно является фундаментальным трудом по исторической географии Средней Азии. В своих исследованиях региона В.В. Бартольд намного опередил западноевропейское востоковедение, которое впоследствии во многом вынуждено было опираться на них. Российский академик показал, что уже в то время заниматься историко-географическим изучением Средней Азии без опоры на русскую востоковедную литературу – дело малопродуктивное. Даже еще раньше игнорирование знаний русских исследователей оставляло заметные бреши в зарубежной науке о Востоке. В предисловии к немецкому изданию³ монографии «Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века» ученый отмечал: «Отдельные арабские карты были использованы европейцами уже в Средневековье; отдельные труды арабских географов появились уже в XVII в.

¹ Для «Энциклопедии ислама» В.В. Бартольдом было написано 246 статей, почти половина из них – по истории и исторической географии Средней Азии.

² *Бартольд В.В. Работы по исторической географии* / В.В. Бартольд; [Подгот. к изд. О.Г. Большаковым; Отв. ред. А.М. Беленицкий]. – [Перепеч. с изд. 1965 г.]. – М.: Вост. лит., 2002. – 711 с. – (КОВ: Классики отеч. востоковедения: Ошн. в 2001 г.).

³ *Bartol'd, V.V. Nachrichten über den Aral-See und den unteren Lauf des Amu-darja von den ältesten Zeiten bis zum XVII.* – Leipzig (Otto Wigand), 1910.

в латинском переводе; все же подробные и точные сообщения арабов о Каспийском и Аральском морях, об Оксе (Аму-Дарье. – *А.Н.*) и Яксарте (Сыр-Дарье. – *А.Н.*) не оказали никакого влияния на европейскую науку. То, что Западная Европа могла бы узнать от арабов еще 800 лет назад, она узнала лишь в XVIII в. от русских. Исправление прежних взглядов на Окс, Яксарт и Каспийское море принадлежит к первым достижениям русских исследований, заимствованным западноевропейской наукой»¹.

Научная работа В.В. Бартольда об Аральском море и низовьях Амударьи была издана в 1902 г. в Ташкенте в связи с комплексным изучением Арала, предпринятым Туркестанским отделом Императорского Русского географического общества². В 1910 г. книга вышла на немецком языке в Лейдене и привлекла большое внимание зарубежных специалистов. Используя солидный пласт письменных источников, автору удалось представить читателю живую картину многовекового взаимодействия цивилизаций, движения народов и племен, расцвета и упадка империй, государств, культурных ареалов и городов во взаимосвязи с природно-климатическими условиями региона. Более того, ученый убедительно доказал факт впадения вод Амударьи в отдельный период Средневековья в Каспийское море через Сарыкамышское озеро и древнее русло Узбоя. Тем самым он опроверг мнение геологов и географов, а также известного голландского востоковеда Михаэля Яна де Гуге в том, что такого быть не могло. Как показано в работе, река, ее рукава и протоки в дельте часто меняли свои направления, уходили в пески и вновь появлялись, нередко под воздействием людей, возводивших ирригационные системы, или, напротив, разрушавших плотины с целью победы над врагом.

Академик Бартольд считал, что Амударья могла впадать в Каспий в период с XIII до XVI в. В последующем тщательные археологические и географические исследования в низовьях реки и районах Сарыкамыш и Узбоя, проведенные Хорезмской экспедицией в 1950-х годах, внесли свои коррективы. Выяснилось, что сток вод Амударьи в Каспийское море был менее объемным

¹ Предисловие к немецкому изданию // *Бартольд В.В. Работы по исторической географии.* – С. 16.

² Отчасти исследование низовий Амударьи было связано с несостоявшимся грандиозным проектом по направлению реки в Каспийское море с целью создания непрерывного водного пути от границ Афганистана в Европейскую часть России.

и более кратковременным (несколько десятилетий в конце XIV – начале XV в.), чем предполагал В.В. Бартольд, но в целом современными методами и средствами науки факт был подтвержден¹. Таким образом, выводы ученого, основанные на анализе письменных источников, в самом главном выдержали проверку временем. Он доказал, что историческая наука может быть таким же сильным инструментом в изучении географии, как и естественные науки, а иногда одерживать победу, как это произошло в его споре с геологами и географами (В.В. Бартольд называл их натуралистами) по амударьинскому вопросу².

Другая историко-географическая монография академика Бартольда «К истории орошения Туркестана» была подготовлена им по просьбе Главного управления землеустройства и земледелия Российской империи. В предисловии к ней исследователь писал: «Как известно, русские завоеватели застали в крае многовековую земледельческую культуру, основанную на искусственном орошении, которая не могла не возбудить интереса как среди ориенталистов и археологов, так и среди людей практического дела. В этой области, может быть, живее, чем в других, чувствовалась тесная связь между изучением прошлого края и работой для его будущего; при обсуждении проектов оросительных работ неоднократно возбуждались вопросы, касавшиеся культурного прошлого тех же местностей; тем не менее труды русских ориенталистов и археологов об историческом прошлом Туркестана и памятниках этого

¹ Современные исследования показали, что в течение неолита вода из Сарыкамышского озера, куда впадала Амударья, через Узбой стекала в Каспий; на рубеже III и II тысячелетий до н.э. произошел прорыв вод Амударьи на север в Аральское море. Поступление воды в Сарыкамыш сократилось, к середине I тысячелетия до н.э. Узбой окончательно пересох, а вскоре вода Амударьи перестала доходить и до Сарыкамыша. Причиной этого в значительной мере было создание обширной ирригационной системы, изменившей водный режим дельты.

Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой: История формирования и заселения / [Ред. С.П. Толстов и А.С. Кесъ]. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – (Материалы Хорезмской экспедиции / Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Ин-т географии. Под общ. ред. С.П. Толстова; Вып. 3). С. 23–25, 29–31.

² В.В. Бартольд отмечал: «...Не будет слишком смелым утверждать: судьбы проблемы Окса могут служить доказательством того, что научное познание иногда может быть больше продвинуто методами исторического исследования, которые столь часто подвергают сомнению, чем якобы безошибочными методами так называемых точных наук». Предисловие к немецкому изданию // *Бартольд В.В. Работы по исторической географии.* – С. 20.

прошлого имели крайне ограниченный круг читателей и, за немногими исключениями, не становились известными специалистам по физической географии и гидротехнике. Даже выдающимися представителями географической науки высказывались предположения, не соответствовавшие точно установленным историческим данным, возбуждались вопросы, в действительности уже решенные исторической наукой; были даже случаи, что авторы трудов по гидротехнике упрекали русских ориенталистов за равнодушие к историческим памятникам, о которых в действительности уже имелись на русском языке подробные исследования»¹.

В связи с этим В.В. Бартольд был подготовлен фундаментальный труд, обобщивший все доступные на то время сведения по вопросам орошения Средней Азии в древности и Средние века. Без него невозможно обойтись и современным исследователям, изучающим хозяйственную жизнь среднеазиатских народов, историю древней и средневековой ирригации в регионе.

Помимо монографий, посвященных комплексному исследованию Амударьи, Аральского моря и проблемам орошения Туркестана, в сборник работ академика Бартольда по физической географии вошли 111 статей из «Энциклопедии ислама», наиболее важные рецензии, статьи и заметки по актуальным проблемам русского освоения Средней Азии. Все из них имеют непреходящее значение для тех, кто интересуется историей, хозяйственной и духовной культурой, природой этого края.

Важно, что исследования Василия Владимировича доказали несостоятельность популярной в его время теории постепенного усыхания Средней Азии. Ее сторонники утверждали, что регион иссушается в течение тысячелетий, обмеление рек и озер, сокращение плодородных земель не остановить. Исчезновение некогда культурных площадей и караванных путей, покинутые когда-то процветавшие города, массовое перемещение племен и народов – результат прогрессирующей деградации природно-климатических условий региона. Не войны и политические процессы явились причиной опустошения земель, а наоборот, деградация природной среды являлась их порождением. Усыхание не остановить и, следовательно, присоединение среднеазиатских территорий к России, вложение огромных ресурсов в их экономическое и культурное развитие – дело бессмысленное и бесперспективное.

¹ К истории орошения Туркестана. Предисловие // *Бартольд В.В. Работы по исторической географии.* – С. 97.

Академик Бартольд на основании множества арабских источников аргументировал обратное и пришел к выводу, что соотношение между землями, пригодными для обработки, и пустыней в Персии и Средней Азии еще 1000 лет назад было примерно тем же, что и к началу XX в.

Ошибочность теории усыхания подтвердил современник В.В. Бартольда авторитетный исследователь Средней Азии академик Лев Семенович Берг. На основании убедительных физико-географических данных он доказал, что в историческую эпоху климат Туркестана не претерпел сколько-нибудь значительных изменений. Ученый отмечал, что водное хозяйство Туркестана урегулировано природой так, что постоянного хронического дефицита воды там нет, а убыль воды в одном пункте пополняется излишками в другом. Оба академика, опираясь на разные направления науки, пришли к выводу, что деградация культурных территорий, исчезновение древних городов и торговых путей в первую очередь объясняются изменением русел рек, их притоков и рукавов (так называемым блужданием рек), разбором воды для ирригации, разрушительными войнами, в результате которых уничтожались плотины и оросительные каналы, гибла или угонялась в рабство значительная часть населения.

Насколько существенно влияли набеги кочевников и местные опустошительные войны на изменение водных артерий, видно на примере Амударьи. Разрушение ирригационной системы Хорезма во время монгольского нашествия привело к тому, что часть воды Амударьи вновь начала впадать в Сарыкамыш, уровень воды в нем поднялся до 50 м над уровнем моря, но недостаточно для того, чтобы образовался сток по Узбою в Каспийское море. Затем уровень воды в озере постепенно снижался. В конце XIV в., после разгрома Хорезма Тимуром, произошел новый прорыв Амударьи, в результате которого вода в Сарыкамыше достигла наивысшего за историческое время уровня – не менее 53–54 м над уровнем моря. Вода начала переливаться в Узбой¹. Соответственно, она могла достигать Каспия, о чем свидетельствуют письменные источники, на которые опирался В.В. Бартольд.

Работы Василия Владимировича – это не только взгляд в прошлое, они проецируются на современность, убеждают в повторяемости закономерностей в отношениях общества и природы. Его исследования показывают, что создавать и беречь обширные

¹ Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой. – С. 29–31.

и эффективные ирригационные системы было под силу мощным государствам. Резюмируя изученный им обширный материал, он писал: «Объединение государства достигалось крайне жестокими средствами; все же те периоды, когда удавалось достигнуть этой цели, были лучшим временем в жизни страны. В области ирригации только в такое время могли производиться обширные работы, важные для населения всей местности, пользовавшейся водой той или другой реки или того или другого магистрального канала; в периоды смут каждый султан или бек, естественно, заботился только о процветании своей “столицы” и своей небольшой области, иногда насильственно переселяя туда жителей соседних местностей; воздвигавшиеся ими плотины могли только приводить к расстройству общей оросительной системы. Такие периоды всегда заставляли население с сожалением вспоминать о могущественных правителях. Несмотря на массовые избиения, производившиеся при Тимуре или Абдулле бухарском (во второй половине XVI в.), в Туркестане до сих пор живет память об этих правителях как о благодетелях народа, везде старавшихся восстановить благосостояние местностей, пришедших в упадок»¹. Аналогия с советским и постсоветским опытом среднеазиатских республик напрашивается сама собой.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

¹ К истории орошения Туркестана // Бартольд В.В. Работы по исторической географии. – С. 110–111.